

Подлинный носитель Православия, он приносит его и на Запад, отвечая на современные западные проблемы. В монастыре литургия святого Иоанна Златоуста была переведена на английский язык и теперь совершается на различных языках. Иисусова молитва становится церковным последованием и совершается сообща, и на языке каждого насельника. В 1988 году подтверждается глубокое предчувствие отца Софрония и вознаграждается труд его жизни: старец Силуан канонизируется Константинопольской Вселенской Патриархией.

Приближаясь к концу своей земной жизни, старец Софроний почувствовал в эти последние годы необходимость передать своим духовным чадам плод опыта своей жизни во Христе. Раз в неделю он вскармливает своим словом ближайших учеников и "одухотворяет" их повседневную жизнь своими советами и поучениями. Нужно было увидеть старца Софрония, во время беседы, молитвенно обнимающего братьев своим исполненным любви взглядом, чтобы понять силу и меру вдохновения Божия, оживляющего его слова.

Главы, собранные в эту книгу ("О Духе и жизни" — *Ред.*), являются выдержками приблизительно из сорока его бесед. Избранные выдержки, которые мы публикуем, не являются ни метафизическим рассуждением, ни обязательными правилами жизни, ни этическим учением. Вскормленное Словом Божиим и писаниями отцов подвижников, слово старца Софрония является евангельским и святоотеческим в прямом смысле этого слова. Это плод сердца. Оно обращено не к рациональному интеллекту, а к "хрупкой части души" — "потасному сердцу" человека. Как плод Святого Духа — это семя жизни в Духе, росток от призывания Имени. Это молитва, которая зовет к молитве, слово, вдохновенное Богом, которое ведет к Богу. Несмотря на свою силу, оно нежно. Оно исполнено любви и поддержки... Пронизывая, оно зовет к покаянию, к изменению каменного сердца в плотное, к изменению ума, к обретению нашего внутреннего человека, образа Божия, запечатленного в тайниках нашей души и закрытого всеми масками, которыми наше "я" безвкусно украшено.

Старец Софроний не стремится ни убедить, ни очаровать. Его слово либо задевает душу, либо не трогает. Семя не может пустить корни и принести плоды на неготовой его принять земле. Все зависит от нашей способности слышать, от нашего желания преобразиться и от нашего желания сказать "да"...

"Любое слово оспаривается другим словом, но какое слово может оспорить жизнь?" — говорил святой Григорий Палама.⁶

Максим Еггер

Некоторые замечания по поводу статьи "Видеть Бога как Он есть" архимандрита Софрония (Сахарова) в свете святоотеческой традиции"

(Духовный мир, №2, 1996.)

"Прииди, Свет истинный..."¹

Книга "Видеть Бога как Он есть" — это приоткрытая "тайна души, стоящей пред Богом"², к которой можно лишь *приинкнуть* (1 Пет.1,12). Схиархимандрит Софроний сам раскрывается внимательному читателю, и для этого необходимо только желание услышать его. Услышать именно в свете святоотеческой традиции, *потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор.2,14). Но, к сожалению, как раз этого "услышания" и не хватает автору рассматриваемой статьи, где не упоминается ни об опыте преподобного Макария Египетского, преподобного Симеона Нового Богослова, ни святителя Григория Паламы, ни преподобного Серафима Саровского. Не принимается во внимание и аскетический опыт преподобного Силуана Афонского, тогда как схиархимандрит Софроний (Сахаров) прямо говорит, что не он выдумал "сие учение, но был научен снисхождением Божиим чрез Его избранника"³, то есть старца Силуана. С этим можно не соглашаться, но нельзя игнорировать, ведь святоотеческая традиция не есть нечто абстрактное. Это духовный опыт того или иного святого отца. С печалью приходится видеть, что то доверие, с которым старец Софроний вручил себя читателю, не было принято во внимание автором рецензии. В статье, конечно, нет резких утверждений, но мягко дается понять, что опыт афонского духовника не может быть безусловно принят каждым подвизающимся в духовной брани. Иногда автор рецензии допускает едва ли не ироничные замечания: "Как видно уже из первых цитат, автор признает себя человеком с высокими духовными дарованиями, тайнозрителем неземных процессов и "реальностей, превосходивших (его) рассудок". Он достигает состояния плача и тайнозрительства, подобно Апостолам. Осознание своей благодатной избранности дает ему возможность излагать свой духовный опыт в качестве некоего руководства, которое православные интеллектуалы XX века могут рассматривать как фундаментальную основу для своей духовной жизни".⁴

⁶ "Словом побеждается всякое слово, жизнью же что?" Св. Григорий Палама. О священных безмолствующих. 1, 3, 13

Но при этом не учитывается, что книга о Софрония не претендует на какое-либо руководство и тем более — нормативность, о чем старец предупреждает в самом начале: “Мой путь, мои опыты по характеру своему, вероятно, не совсем обычны. Однако своим существенным содержанием они раскрыли для меня трагизм положения миллионов людей, рассеянных по всему лицу Земли. Не исключена возможность, что моя исповедь, вернее — моя духовная автобиография, облегчит хотя бы некоторым из них найти благоприятное решение в постигающих их испытаниях”.⁵ Сам автор свидетельствует, что его книга есть именно “опыты”, а не наставления по аскетике. Книга о том, как что-то было, а не о том, как должно было бы быть.

Хотелось бы обратить внимание читателя и на своеобразный подход о. Михаила к цитированию используемых источников. “Возвращаясь к теме покаяния, сразу же должно отметить — и это существенно — что для архимандрита Софрония характерна резкая конфронтационность всех движений кающейся души. То дается ощущение, что он — ничтожнейший из всех людей и жалкий урод, и моления сопровождаются “сильным воплем и горячими слезами” (подчеркнуто нами — О. П.), то вдруг неожиданно, без всякого перехода возникает “светоносная любовь” и “видение Нетварного Света”, которое дает ему созерцать Сам Бог. В этом смысле автор уподобляет себя Апостолам и... Моисею (“улавливаю известную долю аналогии”)”, — цитирует автор статьи.⁶ Теперь для сравнения приведем этот фрагмент текста по книге о. Софрония, отметив места, которые приведены не вполне адекватно: “Господь во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти и услышан был за Свое благоговение; хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию, и совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного (Евр. 5,7–9). О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно изъяснить глубины христианской жизни людям, не имеющим в сей дивной сфере должного опыта. Христос для всех послушных Ему сделался единственным путем и не отказывает им уподобляться Ему в молитве. Что скажу я, ничтожнейший всех людей? За время долгой жизни моей и я приносил Ему молитвы и моления с сильным воплем и горячими слезами. К этой молитве приводило меня мое отчаяние за самого себя, когда я ставил себя на суд заповедей Христа. Бывало, что мучительная горечь ненависти к себе, бросив меня в неизобразимую словом бездну, отступала затем назад, давая место светоносной любви. Я думал, что любовь моя становилась безвозвратной; мне казалось, что я лежал у

порога входа во внутреннейшее за завесу (Евр. 6, 19), откуда никак не хотел бы возвращаться на покинутую мною Землю. Господь, однако, не благоволил взять меня. Многожды вспоминал я Пророка Моисея, который после Откровения ему в неопалимой купине был послан в Египет и в течение сорока лет томился в болотной тине мелких страстей тех, кого надлежало спасать; тех, которые сами того не искали. Говоря так, я вовсе не равняю себя ни с Пророками, ни с Апостолами или Отцами, но улавливая лишь некую долю аналогии, без которой было бы невозможно ориентироваться на нашем пути. Бог по безмерному смирению Своему не отверг меня, но давал мне созерцать Его Нетварный Свет. Христос стал моей жизнью; я возлюбил Его и не представляю себе никакой параллели Ему: Он единственный для меня Господь и Бог. Почти непрестанно болею я сердцем, страпась потерять Его милосердие за множество моих преткновений. Не без спора с Ним, не без многочисленных попыток уклониться от Креста Его, я все же любя его, Крест Христов, и как-то несущий посланный мне мой крест (Мф.16,24). И ныне я благословляю Бога моего, соблаговолившего дать мне возрождение в покаянии горячем.”⁷

Как видим, суждения автора статьи не всегда опираются на оригинальный текст. О. Михаил даже сравнивает дневник архимандрита Софрония с известным сочинением Фомы Кемпийского, ссылаясь при этом на святителя Игнатия (Брянчанинова) и предлагая читателю определенное сопоставление: “По поводу мечтательности святитель Игнатий добавляет следующее: “Одержимые “мнением” по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве”. Подобного рода гордая мечтательность, кстати, культивируется в книге “Подражание Христу” Фомы Кемпийского, из-за чего тот же святитель Игнатий называет его произведение книгой прелестной. Что касается архимандрита Софрония (Сахарова), то следует признать, что его личные переживания не могут считаться нормативными и необходимыми для подражания, хотя прелестными их трудно назвать”.⁸

На наш взгляд, мысли отца Софрония излагаются о. Михаилом не всегда верно. Приведем полностью абзац из рассматриваемой статьи, а потом — то же самое место из книги “Видеть Бога как Он есть”. “Свет несозданного Солнца, тот Свет, что наполняет все космические просторы. Он любовно объемлет наш ум и сердце”. Автор наполняет сердце ожиданием ответной божественной любви. Но для читателя покаяние не должно остаться где-то в стороне...”⁹

Неужели о. Михаил предполагает, что для старца Софрония покаяние есть нечто находящееся “где-то в стороне”? Так ли это? “Подобно тому, — пишет старец, — как сверкнувшая в ночи молния, угаснув, делает тьму непроглядною, так явившийся нам Свет Божества, по контрасту, дает нам видеть наш внутренний мрак, подобный сгущенной массе отвратительной нечистоты. От этого видения рождается внутри великая скорбь, поражающая наше существо во всех планах. Страдание нашего духа при этом бывает вневременным, большим, чем от всякой иной физической боли. Мы всецело погружаемся в потоки слез. Рабы страстей — мы вдруг узнаем себя оторванными от Бога, стрела любви Которого ранила нас. Из глубины взываем мы к Нему (Пс. 129,1)... Так зарождается в нас покаяние. В начале оно сопровождается глубокой печалью; затем, меняясь в силе напряжения и в своих формах, остается с нами неотступным. Покаянию на земле нет конца: конец означал бы полноту обожения нашего... И вот, непредвиденным образом в темницу души проникает Свет несозданного Солнца: тот Свет, что наполняет все космические просторы. Он любовно объемлет наш ум и сердце. Мы видим Его и пребываем в Нем; однако не в силах еще поверить этому чуду Благости Отца нашего”¹⁰ (подчеркнуто нами — О. П.). Как видим, есть немалая разница между тем, что говорит схииерарх Софроний, и тем, что пишет автор статьи! И “такие выражения, как: “Любовная жажда умножать общение с Ним (со Христом)” (на самом деле цитата звучит все-таки по-другому: “Но мы не вмещаем всей полноты Его; и этот факт вызывает в нас любовную жажду умножать наше общение с Ним, глубже проникать всеми сторонами нашего существа. В этом томлении по Богу есть увлекающая сила, дающая радость и вместе связанная с болезнью. Скорбит дух наш, видя себя еще так неизъяснимо далеким от Вождя и Спасителя Отца...”¹¹); “любовное устремление” к горнему миру; “наслаждение в океане Христовой любви” (в оригинале: “Многие спасутся, наслаждаясь в океане Христовой любви...”¹²); “Он выбегает к нам навстречу и любовно объемлет нас Собою” (в оригинале: “Как это ни странно, но когда мы обращаемся к Нему в истинной, т.е. покаянной молитве, то Он выбегает нам навстречу (Лк. 15,20) и любовно объемлет нас Собою”¹³) и другие могут быть поняты в контексте западной религиозной традиции” только с большой натяжкой.

Сбываются снова и снова слова преподобного Симеона Нового Богослова о том, что если кто “подвизаясь, как следует, в заповедях Господних, стал смирен в сердце и в мудровании своем, очистился от страстей и всем проповедует дивные милости Божии, какие явил над ним Бог по

неложным обетованиям Своим, как удостоился он увидеть свет Божий и Самого Бога во свете и как разумно познал в себе присутствие и действие Духа Святого и стал одесн благодатью Духа Святого”, то появятся восстающие на него, говоря ему: “престань, прельщенне и горделиве! Кто в теперешнее время может сделаться таким, каковы были древние отцы? Кто может видеть Бога..? Кто может получить благодать Святого Духа в таком обилии, чтоб ради ее сподобиться увидеть Отца и Сына? Перестань, чтоб не быть тебе побиту камнями”¹⁴.

Действительно, книгу “Видеть Бога как Он есть” старца Софрония “следует читать в контексте святоотеческой аскетической традиции”¹⁵. Правильное понимание книги о. Софрония, как нам кажется, находится на пути сопоставления опыта афонского подвижника нашего времени с духовным опытом преподобного Макария Египетского, Симеона Нового Богослова, святителя Григория Паламы, Игнатия Ставропольского, преподобного Серафима Саровского, наконец — преподобного Силуана Афонского, учеником которого был схииерарх Софроний (Сахаров), а вовсе не “некоторых католических святых”¹⁶.

И в заключение хотелось бы привести не утратившие актуальности слова преподобного Симеона, воспевшего в одном из своих гимнов:

*Хотя и говорят, что я, раб Твой, прельщаюсь,
Но я никогда не поверю, видя Тебя, Бога моего,
И созерцаю пречистое и Божественное лицо Твое,
И воспринимая от него Твои Божественные озарения,
И будучи просвещаем Духом в умных очах своих.*

*Но не попусти, о Боже, прельститься всем
Ныне верующим в Тебя пагубною прелестью
Неверия в то, что Ты и ныне просвещаешь всех,
Озаря лучами Божественного Божества Твоего.*¹⁷

Олег Павин, 3 класс МДС

Примечания

¹ Симеон Новый Богослов, преп. Божественные гимны. Сергиев Посад, 1917. С. 13.

² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 5.

³ Там же. С. 121.

⁴ Ходанов Михаил, свец. “Видеть Бога как Он есть” архимандрита Софрония (Сахарова) в свете святоотеческой традиции // Духовный мир, № 2, 1996. С. 59.

⁵ Софроний (Сахаров), архим. Цит. соч. С. 5—6.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Там же. С. 44-45.

⁸ Ходанов Михаил, свец. Цит. соч. С. 69.

⁹ Там же. С. 66.

¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Цит. соч. С. 156—157.

¹¹ Там же. С. 102.

¹² Там же. С. 127.

¹³ Там же. С. 224.

¹⁴ Симеон Новый Богослов, преп. Слова. Вып. 2. М., 1890. С. 340.

¹⁵ Ходанов Михаил, свец. Цит. соч. С. 70.

¹⁶ Там же. С. 69—70.

¹⁷ Симеон Новый Богослов, преп. Творения. Т. 3. ТСЛ, 1993. С. 228.